

Наука

Будучи студентом исторического факультета АГУ, я заинтересовался одной фразой из учебника по истории Абхазии (это тот самый учебник, которому судьбою было уготовано самому стать подлинным историческим наследием). Так, в одном из самых увлекательных для меня разделов, посвященных каменному веку Абхазии, речь шла о находке останков древних людей в небезызвестном гроте Хупынипшахуа (Холодный грот).

В ходе своего рассказа я буду делать небольшие экскурсы в историю, чтобы читатель мог лучше понять суть проблемы, о которой пишу. Абхазия является той территорией, где еще в советские времена были обнаружены древнейшие памятники археологии каменного века. Достаточно вспомнить открытие в 30 гг. XX века С. Н. Замятниным такого знаменитого памятника, как Яштух (Яштхуа) – стоянки древнего палеолита. Яштхуская стоянка считается одним из древнейших памятников человеческой культуры мирового значения, с которого, по сути, началась история изучения каменного века на Кавказе. Понятно, что Абхазия с обилием большого количества пещерных и скальных убежищ, богатством субтропической колхидской флоры, животного мира, наличием кремневого сырья привлекала человека еще на заре его биологической эволюции. Поворотным моментом оказался этап, который ознаменовал выход на историческую арену «Человека анатомически современного вида», или *Homo sapiens* (Человек разумный),

которого иногда ошибочно именуют кроманьонцем. Вышел на историческую арену *Homo sapiens* с такими великими достижениями, как развитая социальная организация, с подлинно человеческими языками, усовершенствованными орудиями труда и главное – искусством. Все эти достижения справедливо получили в науке название «верхнепалеолитическая революция». Кстати, говоря об искусстве, думаю, читателю будет интересно знать и о том, что в одной из пещер Абхазии, в частности, в пещере Окум, обнаружена и единственная пока для Причерноморья находка небезызвестной «Палеолитической Венеры». Не вдаваясь подробно в современные научные концепции происхождения Человека разумного, скажу, что последний быстро проникает во все уголки ойкумены и в ходе своего движения он также идет по территории Абхазии, – по уже проторенному его древними предшественниками пути, который известен в науке как «Восточный Причерноморский путь» миграции древнего человека.

К сожалению, науку редко балуют находки древних людей, в том числе и находки Человека разумного. Это и понятно, время его появления отстоит от нас на 35 – 40 тысяч лет назад. Но точно известно, что в своем передвижении он очень рано оказался на Европейском субконтиненте, включая и Кавказ. В областях, прилегающих к так называемому Большому Причерноморью, или, как более привычно для археологов называть, к Циркумпонтийской зоне, приурочены и самые древние находки *Homo sapiens* у ворот Европы. Так, в частности, в одной из пещер, которая так и называется – Карстовая, в Румынии, на сегодняшний день научно задокументирована самая древняя, датируемая возрастом около 40 тысяч лет, находка *Homo sapiens*. Столь ранняя дата, происходящая из областей Западного Причерноморья, наводит на мысль и о раннем появлении Человека разумного и на другом противоположном берегу Черного моря – у нас в Восточном Причерноморье. В принципе, это и не требует особых доказательств, так как в Абхазии палеолит представлен многочисленными артефактами, оставленными

первыми современными людьми. Ну, а как же обстоят дела с находками не только следов хозяйственной деятельности и жизни людей, но и с самими находками человека? Здесь, к сожалению, находки столь раннего времени неизвестны. Но – неизвестны ли на самом деле?!

На протяжении нескольких десятилетий в Абхазии работал известный археолог Л. Н. Соловьев. Думаю, имя этого ученого и его научная деятельность не требуют здесь разбора. Он занимался изучением памятников каменного века, да не только, а и эпохи энеолита и бронзы в Абхазии. И вот во время очередной работы в ущелье реки Кодор, в Холодном гроте, он обнаружил останки древних людей и непосредственно человека анатомически современного вида. Холодный грот – это эталонный памятник, по репрезентативности материала не уступающий такому эталонному памятнику, как Апианча (Кеп-богаз). Здесь представлены важнейшие находки в основном финальноверхнепалеолитического, мезолитического и отчасти даже раннеэнеолитического периодов. Но в целом это памятник мезолитического облика. Среди находок достаточно указать «Жезл Начальника», «Гарпуны из Холодного грота». Большой интерес представило обнаружение в финально-мезолитических слоях остатков обугленных карбонизированных семян проса, свидетельствующих о том, что уже в мезолитическую эпоху древние обитатели пещер и навесов Абхазии, как и в области Плодородного полумесяца на Ближнем Востоке, переходили к интенсивному собирательству древних злаков. А там, как говорится, не за горами и великие древние земледельческие цивилизации. Ну и самое интересное, как указывалось выше, это то, что в Холодном гроте были обнаружены останки древних людей. Будучи студентом и уже работая в научном учреждении, я помногу штудировал научно-историческую литературу. И нет-нет, да иногда вновь проскальзывала информация об этих находках из Холодного грота в книгах Ю. Н. Воронова, то в книгах А. А. Формозова и В. П. Алексеева, а позже и в учебниках О. Х. Бгажба и С. З.

Лакоба. И интерес к этим находкам то всплывал, то вновь откладывался в памяти на потом...

Новый всплеск интереса к ним у меня возник уже в 2000-е годы, когда я был приглашен на работу в Управление по охране историко-культурного наследия. Часто беседуя с его начальником В.В. Бжания, кандидатом наук, археологом, я с интересом слушал его рассказы об экспедициях. Ну, понятно, что тогда меня обурежала романтика скитаний, экспедиций, первопроходства, поиска древних артефактов. И вот в один из дней мы с Бжания вновь завели разговор об археологии и древней истории, на этот раз о погребальных обрядах в Абхазии. Как и свойственно мне было тогда, я спорил, что-то доказывал. В споре, используя доказательную базу, я сказал: «А вот что Вы скажете про Холодный грот?!» И Вадим Викторович мне говорит: «Давид, не спорь со мной, я был участником этой экспедиции вместе с Соловьевым, с нами были еще антропологи, я видел, когда извлекались эти древние находки. С нами были еще Мира Константиновна Хотелашвили-Инал-ипа, краевед из Гагры Николай Гумилевский и другие». «Я думаю, – продолжил он, – что эти находки как раз таки наиболее ранние свидетельства зарождавшегося тогда обряда вторичного захоронения». В моей голове сразу всплыли культуры Древнего Ближнего Востока с их погребальными обрядами, отдаленно напоминающие подобный обряд у нас в Абхазии. Подумал тогда я и о том, что по времени находки мезолитического слоя вполне могли подходить под такое утверждение, тем более что обряд вторичного захоронения, несомненно, формировался еще до неолита и имеет

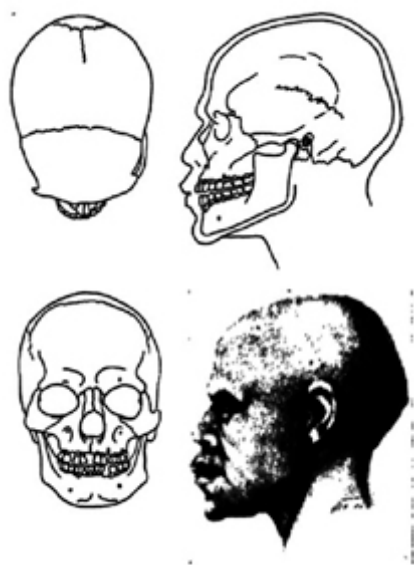
прямую причинную связь с периодом активного собирательства злаковых. Однако меня обуревало сомнение: «Вряд ли, Вадим Викторович, в столь отдаленное время было такое, скорее – более ранние захоронения связаны с ингумацией, что мы и встречаем в верхнем палеолите и мезолите. Более того, – продолжал я с упорством, – непонятно, каковы обстоятельства их нахождения, может, это вообще какая-то древняя группа охотников, которая, отбившись во время охоты, ушла далеко на север и погибла в столкновении с чужаками». «Вряд ли, Давид. Я знаю такие погребения и раскапывал их, думаю, скорее всего я прав», – ответил Вадим Бжания. Заговорили мы и о судьбе этих материалов. Тогда мне Вадим Викторович сказал: «Коль скоро такие темы тебе интересны, поищи материалы, узнай об их судьбе, однозначно они должны быть». Я отвечаю: «Да где же их найти, это же советские материалы?! Они, наверное, где то в Москве или Питере, а возможно, и в Тбилиси, и навряд ли есть что-нибудь у нас в Сухуме. Ведь все материалы по черепам, что собирались и хранились абхазскими археологами и антропологом Петром Камшишовичем Квициния, сгорели во время войны. Если бы эти материалы хранились в Госмузее, то об этом точно знала бы Мира Константиновна, так как она тоже интересовалась краниологией (раздел анатомии, изучающий строение черепа человека и животных. – Ред.)». Но Вадим Викторович со свойственной ему настойчивостью дал совет найти эти материалы, которые для нашей истории значимы.

Уже будучи в Москве, я нет-нет да и спрашивал у антропологов про эту находку из Холодного грота, звонил в научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Н.Н. Анучина и т.д. Но в ответ отрицательный кивок, либо говорили, что «такие материалы в каталоге не значатся», «может, в Кунсткамере Санкт-Петербурга что-то находится», «возможно, в Тбилиси хранятся». В итоге в потоке работы я оставлял эту затею, изредка расспрашивая кого-нибудь из попадавших мне в Москве археологов или антропологов.

Вновь отступлюсь и скажу, что находка из Холодного грота действительно является одной из наиболее ранних по хронологии из всех ныне известных материалов по останкам древних людей в Абхазии. Сегодня пока самыми древними остаются найденные сразу после грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. находки из грота Юпсы, датируемые III тысячелетием до н. э. Грот Юпсы, расположенный недалеко от впадения реки Гега в Бзыбь, изучался и в предвоенные годы абхазскими археологами. Кстати, в Абхазии имеется и более древняя находка черепа, датируемая эпохой энеолита. Но находки из Холодного грота имеют особую хронологическую ценность, так как предоставляют науке важную информацию о древней расовой истории человечества. Наверняка многим из учебника истории Абхазии либо из других научных работ помнится информация о том, что в Холодном гроте были обнаружены останки древних людей, и что изучение их облика привело исследователей к выводу: еще 10 – 12 тысяч лет назад древнее население характеризовалось протоавстралоидными, протонегроидными и евроафриканскими чертами в расовом отношении. Чтобы не запутать нашего эмоционального читателя, сразу скажу, что ничего плохого в этом нет. Просто в науке давно установлен подобный факт, и данными терминами обозначали определенные древние группы людей анатомически современного вида, который на заре своего становления еще не выработал основные признаки больших человеческих рас и отличался полиморфизмом. В науке даже существовал термин «верхнепалеолитический расовый полиморфизм». Так что в данном случае речь не идет о каких-то типичных негроидах Африки, как сразу может подумать не сведущий в этом человек, а

об определенных морфологических особенностях черепа, в котором могут проявляться признаки, присущие разным расам. Аналогичные морфологические особенности обнаружены и у ряда групп древнего населения на Балканах, в Средиземноморье (знаменитая находка в Италии в местечке Гримальди), в Малой Азии (на территории современной Турции – в Чатал-Гуюке), в Сирро-Палестинском регионе (памятники Натуфийской культуры), на ряде памятников Средней Азии и, наконец, известны они и в России, к примеру, знаменитая находка на древнем поселении Костенки XIV (Маркина гора). Наличие таких расовых комбинаций на ранних этапах истории Человека разумного свидетельствует о его раннем появлении и древних корнях, в том числе и у нас в Абхазии. Находки *Homo sapiens* в Абхазии встречались и ранее, но были это крайне фрагментарные материалы, а вот находки из Холодного грота представляют наиболее солидный по степени сохранности материал. Более того, в Абхазии, да и в соседних районах, к примеру, в Сочи и на территории современной Западной Грузии отмечены находки более древнего по времени неандертальского человека. В Абхазии он известен, в частности, по исследованиям Мушчи Хварцкия пещеры Мачагуа. Но не буду углубляться в эту тему.

Реконструкция по черепу человека эпохи мезолита-неолита из Грота Хупынипшахуа (Холодный грот), Абхазия. Находка Л. Н. Соловьева. Реконструкция М. М. Герасимова.

...В общем, проходило время. Часто мне вновь и вновь приходилось читать литературу, среди которой мимо меня, разумеется, не могла пройти и работа М. М. Герасимова – основоположника советской школы пластической реконструкции лица по черепу. Благо, судьбою мне было предопределено по многу раз и подолгу жить в Герасимовской лаборатории в Москве, где я видел многие проведенные ученым реконструкции по черепам. Всмотривался в них и никак не мог себе представить, что передо мною те самые реконструкции, которые мне приходилось видеть еще в школьных учебниках по истории СССР. Часто всматривался я в графическую реконструкцию в одной из книг Герасимова, под которой значилось: Реконструкция по черепу – неолит в Грузии. Само по себе это было интересно и интригующе, но я почему-то интуитивно чувствовал, что эта реконструкция как никакая другая имеет отношение к черепу, который из Холодного грота. Именно так наверняка могли выглядеть и древние обитатели Холодного грота, думал я про себя, что вполне очевидно, так как и для древнего времени подобные расстояния были не столь велики. В общем, оставив с досадой идею поиска материалов из Холодного грота, я часто писал в своих статьях буквально следующее: «Таковыми же морфологическими особенностями, как и черепа из Холодного грота, характеризовались древние люди эпохи раннего неолита, в том числе и из пещер соседней Грузии».

И тут!!!

В будние рутинные дни, ничем не примечательные в привычной для меня обстановке за написанием статей и разбора материалов, мне частенько приходится переписываться с коллегами из Абхазии или зарубежья. Наверняка то же самое делают и другие. Благо, есть интернет – лучшее

средство быстрой передачи информации в любую точку мира в любое время. И вот среди множества сообщений, которые приходят на «мыло» (ну, так мы иногда говорим между собою про обычную электронную почту), читаю: «Привет, Давид, пишу докторскую, а ты знаешь материалы по этому периоду и по региону Причерноморья, помоги советом». «Ну, конечно, знаю», – в ответ ему я. «Дай мне подробные материалы и расскажи про материалы из Холодного грота». И вслед за сообщением присылает файл на английском языке «Череп из Холодного грота». Просмотрев файл, я в ответ пишу: «Друг и коллега, я знаю материалы, нет такой реконструкции. То, что ты мне прислал, это из книги М. М. Герасимова, я точно знаю эту реконструкцию, там указано: «Неолит в Грузии». Понимаешь?» Коллега отвечает: «Давид, я точно знаю: это материалы из Холодного грота, именно из Абхазии». Я продолжаю настаивать: «Реконструкция графическая по Холодному гроту отсутствует, во всяком случае я в литературе не встречал, есть только указание на находки и краткое описание». «Давид, я знаю, что это именно материалы из Холодного грота», – также упорно настаивал мой зарубежный коллега-ученый. Я долго не соображал, что происходит, и лишь спустя некоторое время стал приходить в себя. «Да как же так? Неужели это та самая важная находка, о которой я так долго думал, которую искал?». «Где, где ты нашел и как ты узнал про этот материал? Где нашел, у кого взял?» – допытывался я. «Давид, не скажу, пока не напишу докторскую, но точно знаю, что сошлюсь на тебя и на твои материалы тоже».

В итоге так вот, оказывается, и получалось, что материалы по Холодному гроту, как говорится, были у нас под рукой, всегда были рядом с нами, мы видели их перед собою.

Может быть, для кого-то из обывателей эта история покажется не столь важной, но для человека, связанного с наукой так или иначе, это – очередная толика в общую копилку нашего наследия, нашего древнего исторического прошлого, которая пришла к нам в том числе и благодаря моему коллеге из

дальнего зарубежья. То есть известная всем из книги М.М. Герасимова реконструкция облика человека по черепу из эпохи неолита в Грузии и есть та самая реконструкция из Холодного грота. Тем самым находка и графическая реконструкция как бы обрели новую жизнь, и этот материал смело можно назвать так: «Реконструкция облика древнего обитателя эпохи мезолита-неолита из Холодного грота в Абхазии».

Но на этом история находки не заканчивается, и впереди нас еще ждут новые приключения и поиск самих артефактов. Надеюсь, что мы однажды все-таки окончательно узнаем судьбу этих материалов.

Давид КАНДЕЛАКИ, младший научный сотрудник отдела истории АБИГИ АНА

(Материал подготовлен с использованием открытых источников об ученых-археологах, работавших в разное время в Абхазии.)